

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-5-16

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Х.И. Гонсалес Седилло*¹

Введение
Невежество и борьба с
политическим ваххабизмом в
Европе
Власти Германии и их восприятие
исламистского экстремизма
Создание немецкой коренной
уммы
Российские власти и умма в борьбе
с политическим ваххабизмом
Заключение

Поступила в редакцию:
23.12.2018.
Передана на рецензию:
28.12.2018.
Получена рецензия: 15.01.2019.
Принята в номер: 10.02.2019.

Роль мусульманской уммы в борьбе с ваххабизмом как политическим движением в России и Германии

Санкт-Петербургский государственный университет; ivangonzalez90@live.com.mx

В статье предпринимается попытка анализа того, каким образом коренная исламская идентичность может стать эффективным орудием в борьбе с религиозной экстремистской пропагандой. На основе анализа ваххабизма как политического движения показано, что мусульмане, которые совсем ничего не знают о своей религии или знают крайне мало, могут стать легкой добычей экстремистской пропаганды в России и Германии. В статье приводятся определения ваххабизма, данные рядом исследователей, анализируются его основные характеристики и методы. Кроме того, рассматривается возможность использования ваххабизма как политической идеологии для получения власти. Цель данной статьи состоит в том, чтобы провести сравнительный анализ стратегий, используемых правительством и уммой в России и Германии в борьбе с ваххабизмом как экстремистским политическим движением, а также определить, существует ли между ними сходство.

В статье наглядно демонстрируется, что активное участие уммы в развитии межрелигиозного и межэтнического диалога, а также обеспечение надлежащего религиозного образования, подчеркивающего национальную идентичность, является ключевым моментом в борьбе с экстремистской пропагандой ваххабитов. В статье представлены результаты полевого исследования, проведенного в Берлине в сентябре 2018 года в ходе двух посещений мечети Ибн Рушд Гете, которая считается либеральной и пытается включать элементы немецкой идентичности в ислам в целях борьбы с тем, что она расценивает как проявление религиозного экстремизма.

В статье содержится анализ материалов сайта правительства Германии «Защита конституции» и Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., обзора литературы, опубликованной ДУМ Дагестана, а также материалов конференции «В дружбе народов – единство России», проходившей в декабре 2018 года в Санкт-Петербурге.

¹ Гонсалес Седилло Хоел Иван – аспирант кафедры мировой политики факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, салафизм, умма, ваххабизм.

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-1-5-16

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

H.I. Gonzalez Sedillo²

Introduction.
Ignorance and the fight against political Wahhabism in Europe.
German authorities and their perception of Islamist extremism.
The creation of the radical German Ummah.
Russian authorities and the Ummah in the fight against political Wahhabism.
Conclusion.

Received: 23.12.2018.
Submitted for review: 28.12.2018.
Review received: 15.01.2019.
Accepted for publication: 10.02.2019.

The Important Role of Ummah in the Fight against Wahhabism as a Political Movement in Russia and Germany

St. Petersburg State University; ivangonzalez90@live.com.mx

The article attempts to analyze how indigenous Islamic identity can become an effective tool in the fight against religious extremist propaganda. Proceeding from the analysis of Wahhabism as a political movement, the author demonstrates that Muslims who know little or nothing about their religion can become easy prey to extremist propaganda in Russia and Germany. The article provides definitions of Wahhabism given by a number of researchers, analyzes its main characteristics and methods. The possibility of using Wahhabism as a political ideology to gain power is also considered. The purpose of the author is to make a comparative analysis of the strategies used by the government and the Ummah in Russia and Germany in the fight against Wahhabism as an extremist political movement, and to determine whether there are similarities between them.

The article clearly demonstrates that the active participation of the Ummah in the development of inter-religious and inter-ethnic dialogue, as well as the provision of proper religious education, emphasizing national identity, is a key point in the fight against extremist propaganda of the Wahhabis. The novelty of this article lies in the presentation of the results of a field study conducted in Berlin in September 2018 during two visits to the Ibn Rushd Goethe mosque, which is considered liberal and tries to include elements of German identity in Islam in order to combat what it regards as a manifestation of religious extremism.

The article also contains an analysis of the materials from "The Protection of the Constitution" website of the German government, the Federal Law of the Russian Federation "On counteracting extremist activity" of July 25, 2002, a review of the literature published by the Spiritual Administration of the Muslims of Dagestan, as well as the materials of the conference "The unity of Russia is in the friendship of its peoples", held in December 2018 in St. Petersburg.

Keywords: *religious extremism, Salafism, Ummah, Wahhabism.*

Введение

После конфликта в Сирии и кризиса, вызванного потоками беженцев в 2015 году, ваххабитская деятельность и пропаганда в Западной Европе заметно усилились. Попытки европейских правительств, в частности немецких властей, предотвратить распространение политического ваххабизма среди мусульманской общины в их странах не увенчались успехом. Однако недавно в среде мусульманских иммигрантов и немцев возникло новое движение, целью которого является создание коренного ислама на основе законов Германии и традиций. В случае успеха это будет первым шагом на пути

² Gonzalez Sedillo Hoel Ivan – graduate student at the Department of World Politics of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University.

к формированию коренной немецкой исламской идентичности, которая будет играть важную роль в борьбе с ваххабизмом как политической силой.

Невежество и борьба с политическим ваххабизмом в Европе

Одно из самых известных утверждений Платона «Невежество – корень и основа всего зла» за два тысячелетия не утратило своей актуальности. Благодаря своей универсальности оно может быть использовано для объяснения некоторых основных идеологических конфликтов и в Новейшей европейской истории. Невежеством можно объяснить рост нацизма в Германии в 1930 году, поскольку представить евреев виновными в экономической ситуации в послевоенной Германии было проще, чем взять на себя ответственность за последствия участия в Первой мировой войне. Война в Боснии в начале 1990-х гг. тоже характеризовалась определенными идеологическими аспектами, основанными на невежестве, в силу которых сербы, хорваты и боснийцы стали уязвимы для пропаганды ненависти, основанной на религиозной и этнической принадлежности. Утверждение Платона в очередной раз подтвердилось и в ходе первой чеченской войны конца того же десятилетия, поскольку некоторые чеченцы были привержены идеологии ваххабизма и открыто поддерживали Басаева, Удугова и Янбардиева, а также образование халифата на Северном Кавказе [3, с. 271].

Пропаганда может быть использована как в позитивном, так и в негативном ключе, хотя, как правило, она преследует негативную цель внедрения идеи поддержки определенного поведения. Усилия государства должны быть направлены на искоренение в обществе таких явлений, как дискриминация, употребления наркотиков, гнет старых парадигм и т. д. [10, с. 82]. Вместе с тем позитивная пропаганда может существовать только в демократических системах, поскольку она будет не только воздействовать на эмоции, но и обеспечит осмысление принятия решений на общее благо [10, с. 83].

В демократических обществах позитивная пропаганда представляется не как обязательная установка, а как основанная на осмыслении альтернатива, позволяющая принять оптимальное для членов данного конкретного общества решение. В отличие от позитивной пропаганды, негативная пропаганда продвигает желаемую идею посредством воздействия на эмоции. Она опирается не на рассуждения, а на невежество. Негативная пропаганда может существовать как в демократических, так и в тоталитарных обществах, однако в недемократических она не будет расцениваться как негативная, так как представляет собой способ мышления, который поддерживается господствующей силой, государственной или общественной. Пропаганда, которая ставит под сомнение принятые в демократическом или недемократическом обществе социальные нормы или противоречит им, считается негативной пропагандой.

Изучив нацистский режим и методы его пропаганды, Арно Джеветт дал свое определение негативной пропаганды. Он определил ее как «попытку со стороны движимого личными интересами индивида или группы людей преднамеренно ввести в заблуждение и дезинформировать общественность, чтобы предотвращать, препятствовать или предупреждать объективное рассмотрение фактов, связанных с общественной проблемой» [12, с. 105].

Проведя исследование среди своих учеников, Джеветт пришел к выводу, что «существует более тесная связь между знанием фактов о социальных проблемах и способностью выявлять и анализировать пропаганду, касающуюся этих проблем, чем между интеллектом и способностью выявлять пропаганду» [12, с. 115]. Это означает, что людям не обязательно обладать экстраординарным интеллектом, чтобы уметь распознать пропаганду, но они должны быть знакомы с проблемой, на которую пропаганда нацелена. Более того, поскольку пропаганда направлена на эмоции, она

блокирует любые интеллектуальные усилия. Таким образом, люди более подвержены пропаганде, когда у них нет достаточных знаний по определенному вопросу или когда они находятся в уязвимом эмоциональном состоянии.

После распада Советского Союза определенная часть населения Северного Кавказа мало знала об исламе, поскольку религия не играла важной роли в жизни этих людей [7, с. 107]. По этой причине они легко становились объектом манипуляций со стороны иностранных муджахедов, прибывших в страну из «стран СНГ, соседних северокавказских республик, государств Ближнего Востока и даже США и Англии» [3, с. 272–273]. Попасть под влияние экстремистов могут и мусульмане-иммигранты, которые испытывают культурный шок после бегства из родной страны из-за войн или преследований, постоянно подвергаются дискриминации из-за своей внешности в принимающей стране и не имеют возможности интегрироваться в обществе. Поэтому они готовы прислушаться к идеологам экстремизма, которые, извращая ислам, утверждают, что дают им ответы на волнующие их вопросы. Именно с этим сталкиваются некоторые мусульманские беженцы, иммигранты первого и второго поколения в Западной Европе. Будучи отвергнутыми европейским обществом, они ищут поддержки у тех, кого они считают религиозными лидерами с надлежащим образованием, и, к сожалению, в конечном итоге некоторые из них попадают под влияние людей, которые могут не обладать соответствующими знаниями или интерпретируют их по-своему.

Есть случаи, когда некоторые имамы-иммигранты, получившие образование на Ближнем Востоке или в Северной Африке, обучают новые поколения европейских мусульман в соответствии со своими традициями, игнорируя местные устои. Примером может служить история египтянина Абу Хамзы, который переехал в Великобританию в 1980 году, потом присоединился к муджахедам в Афганистане. Вернувшись в Англию, он служил имамом в мечети Финсбери Парк, где тогда находилась активно действующая ячейка экстремистов [11]. Другой пример – имам Абу Билал Исламил из Ливана, который с 2016 года служил в мечети Гримходжа в Орхусе и публично призывал к побиванию камнями женщин за прелюбодеяние и убийству отступников [13]. В данный момент Абу Хамза находится в тюрьме, а согласно последним сведениям об Абу Билале, правительство Дании рассматривает возможность лишения его гражданства. Аналогичные случаи наблюдаются во Франции и в Германии. В 2015 году Германия приняла наибольшее количество ближневосточных мусульманских беженцев, поэтому ситуация там является особенно сложной.

По сообщениям сирийских беженцев, некоторые мечети в Берлине, которые, как правило, курируются арабскими имамами и получают финансирование из Саудовской Аравии и стран Персидского залива, являются более консервативными, чем в Сирии [14]. Мечеть Аль-Нур в Берлине принадлежит ваххабитам, которые продвигают идею арабизации мусульман в Германии [14]. В других немецких городах тоже есть мечети, управляемые иммигрантами – последователями ваххабизма, которые не заинтересованы в развитии межэтнического и межрелигиозного диалога и не признают законов светского государства.

В данной ситуации открытие мечети Ибн Рушда Гете в Берлине в 2017 году по инициативе Сейран Атес, немецкого адвоката курдско-турецкого происхождения, сыграло важную роль в деле борьбы правительства и общественных организаций против исламистского экстремизма. Атес активно продвигает идеи развития межрелигиозного диалога и борьбы с салафизмом в Германии. Последнее отражает различие в восприятии исламистского экстремизма в России и Германии. В России исламистское экстремистское движение обычно определяется в литературе и

традиционными мусульманскими общинами как ваххабизм, в то время как в Германии это явление называется салафизмом.

Необходимо понять, что же такое экстремизм и почему ваххабизм нередко связан с ним в российском дискурсе, а салафизм – в немецком. К сожалению, экстремизм – это термин, который определяется принятыми социальными нормами на данной территории и в определенный отрезок времени, и поэтому лишь немногие правительства осмелились дать ему законодательное определение, вероятно, из опасения навязать своим гражданам определенное поведение или идентичность, что характерно для фашистского режима. Среди европейских правительств Российская Федерация имеет наиболее разработанное законодательство, которое содержит определение экстремистской деятельности (однако, не дает определения экстремизма как такового). Оно будет проанализировано ниже.

Одним из многих ученых, изучавших ваххабизм, был ученый-богослов Курамухаммад-хаджи Рамазанов, который служил в муфтияте Республики Дагестан до своего убийства в 2007 году. Среди его работ были и те, в которых он, опираясь на свой опыт и знания, рассуждал об опасности ваххабизма для уммы в России и в мире. Согласно его определению, ваххабиты – это «люди, искажающие истинный смысл Корана и хадисов, переводя и толкуя их по своему усмотрению. Они часто неверно цитируют Коран и хадисы, изымая слова из контекста, или предают забвению те или иные аяты Корана и хадисы, явно опровергают их утверждения, или же не признают эти хадисы, называя их «слабыми». Ваххабиты – это те, кто идет по пути уничтожения Ислама изнутри, искажая истинный смысл Корана и хадисов» [6, с. 4]. Курамухаммад-хаджи также упоминает, что «ваххабиты же вместо того, чтобы пропагандировать Ислам, как это делал Пророк, начинают насаждать свою идеологию, т. е. ислам в их понимании, с помощью оружия, нападая на мирных жителей» [6, с. 28].

Л.Б. Маевская описывает ваххабизм как «религиозно-политическое течение, основанное Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом (слово *ваххабизм* образовано от его имени) в XVIII веке на Аравийском полуострове. Убеждения представителей этой секты не соответствуют убеждениям мусульман» [2, с. 9]. Ее определение содержит две важные идеи: ваххабизм – это религиозно-политическое движение и секта. Исследователь также упоминает, что «ваххабизм, по мнению ваххабитов, представляет собой результат отбора и приспособления положений Корана и Сунны к ваххабитским представлениям и идеям» [2, с. 22]. При этом следует понимать, что ваххабизм как секта берет свое начало в исламской традиции, но искажает ее посыл и учение.

По выражению бывшего президента Чечни А. Кадырова, ваххабиты «всячески пропагандировали «арабский» образ жизни, придуманный для чеченцев И. Умаровым, М. Удуговым, Хаттабом и др. Афганистан талибов преподносился как эталон исламской государственности» [3, с. 272]. Он считал ваххабизм «разновидностью фашизма. Ваххабиты, как было отмечено выше, считали народ быдлом, стадом. В сознание людей повсеместно внедряли религиозную и вирдовую нетерпимость, идеи превосходства над другими народами, проводилась милитаризация мышления» [3, с. 273]. А. Кадыров указывал и на то, что «ваххабизм многолик. Он рядится в одежды «чистого ислама», джихада, газавата, всемирного исламского братства. Но по сути своей ваххабитское «учение» есть политический авантюризм и религиозный экстремизм, рассадник международного терроризма и бандитизма. Сердцевина ваххабизма – религиозная нетерпимость и игнорирование всего национального в том или в другом народе в пользу исламского интернационала. Все эти «маски» необходимы ваххабитам для прикрытия своей фашистской и криминальной физиономии» [3, с. 273]. Кадыров точно определил процесс арабизации чеченского народа иностранными ваххабитами. Подобным образом сегодня действуют и некоторые экстремистские имамы в Германии.

Ваххабизм запрещает *тавакул* и *зиярат*, т. е. предлагается верить в то, что у Аллаха есть физическое тело, нельзя праздновать *мавлид* или рассчитывать на заступничество Пророка. При этом никакие нововведения не принимаются [2, с. 24]. Некоторые из этих запретов основаны на концепции *бид'а* (новшество, нововведение), цель которой – вернуть мусульман к первоначальному исламу, отказавшись от многочисленных изменений, не имеющих обоснования в Коране и Сунне [9, с. 135].

Несмотря на то, что российское правительство официально не признает ваххабизм политическим движением, у него есть определение экстремизма, под которое подпадает данная секта, если она стремится к достижению политических целей. В статье 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. некоторые экстремистские виды деятельности (экстремизм) определяются как «публичное оправдание терроризма и иной террористической деятельности; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения...» [5].

Ваххабиты, как их характеризуют Кадыров, Курамухаммад и Маевская, подпадают под описание экстремизма, изложенное в Федеральном Законе № 114-ФЗ и, следовательно, квалифицируются как экстремисты за веру в превосходство их религии, которая гласит, что те, «кто не следует их пониманию ислама, являются неверными, и утверждают, что с ними необходимо вести войну, что их нужно уничтожить, и что их имущество и семьи являются дозволенными и можно присвоить их и т. д.» [6, с. 25].

Нет сомнений в том, что авторы, упомянутые в этой работе, изучали и определяли ваххабизм, уделяя особое внимание конкретному периоду времени, территории и событиям, особенно Кураммухаммад-хаджи, который, будучи религиозным авторитетом в Дагестане, боролся с риторикой политического ваххабизма еще в начале 2000 г.

Власти Германии и их восприятие исламистского экстремизма

Несмотря на то, что правительство Германии не сформулировало юридического определения экстремизма, существует определение исламизма и салафизма. Оно считает их экстремистскими идеологиями и ведет с ними борьбу. Федеральное ведомство по защите Конституции определяет исламизм как далеко не однородное явление. Одной из характерных черт, общих для всех его проявлений, является злоупотребление религией ислама в процессе достижения исламистами своих политических целей и задач. Согласно исламистской идеологии, существует божественный порядок, которому общество и государство должны подчиняться. Такое толкование ислама противоречит свободному демократическому строю в Германии и идет вразрез со следующими демократическими принципами: разделение государства и религии, суверенитет народа, гендерное равенство, а также религиозное и сексуальное самоопределение [16].

Это же ведомство описывает салафизм как «особенно радикальное движение исламизма. Салафиты стремятся исповедовать ислам первых трех мусульманских поколений – так называемых «благочестивых предков» (*as/salaf as/salih*), не приспособивая его к нашим временам». Также приводятся определения салафизма как «исламистской идеологии, характеризующейся ваххабизмом и основанной на верованиях первых мусульман в первые дни ислама», и ваххабизма как «доктрины,

восходящей к Мухаммеду ибн Абдалваххабу (1703–1792) и происходящей из Центральной Аравии (Нажд)» [16].

Власти Германии считают, что «цель салафитов – радикальное реформирование государства, правовой системы и общества в соответствии с салафитской системой правил, которую они рассматривают как «божественно установленный порядок». В конечном итоге они нацелены на создание исламистской теократии, в которой основные базовые права и конституционные положения, гарантированные в Германии, более не будут действительными» [16].

Для немецких властей салафизм и ваххабизм – это одно и то же движение, которое преследует одну и ту же цель и использует одни и те же методы. Но, по словам Л.Б. Маевской, «салафиты и халифиты посещали и посещают могилу пророка Мухаммада и других святых людей», что противоречит одному из постулатов ваххабизма [2, с. 24]. Кроме того, Л.Б. Маевская поясняет, что, хотя ваххабиты первоначально считались ханбалитами, ханбалийские авторитетные ученые продемонстрировали, что ваххабиты не являются последователями их мазхаба [2, с. 26]. Первоначально салафиты были «праведниками, жившими в первые три века после распространения Пророком Ислама» [1, с. 12]. Есть также случаи, когда ваххабиты скрывают свои намерения, говоря другим, что они ханафиты, и следуют традиционному и чистому исламу [4, с. 55].

Это не означает, что салафиты и ваххабиты сопоставимы, поскольку, как говорилось выше, ваххабиты отвергают и запрещают многие религиозные каноны, признанные учеными-богословами, и в случае, когда они стремятся к достижению политических целей, призывают применять насилие против тех, кто не согласен с их искаженным пониманием ислама. Но самое главное, ваххабизм – религиозное и политическое движение, а салафизм – это понятие, описывающее первые поколения мусульман, которые сегодня «выступают против внесения в ислам того, что они считают элементами других религий и философских течений, позиционируют себя проповедниками смысла, изначально заложенного в Коране Аллахом» [8, с. 112].

Некоторые из мер, предпринимаемых в борьбе с салафизмом или исламизмом в Германии, описаны в общем виде в документе под названием «Стратегия федерального правительства по предупреждению экстремизма и развитию демократии», опубликованном Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи в 2016 году. В этом документе описываются подходы федерального правительства к борьбе с экстремизмом, такие, как «содействие участию в деятельности гражданского общества и укрепление демократического противодействия посредством превентивной просветительской работы с детьми, подростками и молодыми людьми, их родителями и другими референтными лицами посредством политической просветительской работы, передачи знаний и укрепления способности действовать среди специалистов и мультипликаторов для предоставления консультационных услуг» [15, с. 10].

Федеральная программа «Живая демократия, направленная против правого экстремизма, насилия и ненависти», действующая с 2015 по 2019 годы, нацелена на сотрудничество с НПО и другими организациями гражданского общества, а также с государственными органами и органами власти на местном и федеральном уровнях в целях предотвращения экстремизма посредством просвещения и повышения осведомленности [15, с. 11]. Например, стратегия СМИ «Говорите!» (*Have a say!*), разработанная полицией на федеральном уровне в сотрудничестве с гражданским обществом и учеными, призвана «информировать молодежь об исламистской пропаганде и способствовать ее изучению» [15, с. 14].

В этом документе приводится целый ряд примеров сотрудничества между немецкими властями, гражданским обществом, НПО, учеными и религиозными ассоциациями, которые демонстрируют усилия всех сторон, вовлеченных в борьбу со всеми видами экстремизма в Германии. Очевидно, что отсутствие юридического определения экстремизма не помешало германскому правительству и обществу вести с ним борьбу.

Создание немецкой коренной уммы

Рассмотрим деятельность мечети Ибн Рушда Гете в Берлине. В ходе исследовательского визита в сентябре 2018 года я побеседовал с некоторыми прихожанами и имамом, ведущим пятничный намаз. У этой мечети есть много особенностей, которые делают ее уникальной для Германии. Это молельная комната, которая является частью здания протестантской церкви, и первое, что замечают посетители, – это то, что мужчины и женщины молятся вместе в одном помещении.

Как первоначально предполагала Сейран Атес, мечеть предлагает феминистский подход к исламу, и поэтому женщины-имамы ведут намаз. *Муаззин* этой мечети также женщина-немка, которая приняла ислам. Эта женщина-*муаззин* объяснила, что они считают приемлемым, чтобы мужчины и женщины молились вместе, так как разделение по половому признаку было бы в Германии неестественным. Она также сказала, что у них мусульмане-сунниты, шииты и суфии с Ближнего Востока, Африки и Азии, а также этнические немцы молятся вместе. Однако наиболее шокирующим для их критиков в Германии и за рубежом является тот факт, что они принимают мусульманских представителей сексуальных меньшинств.

Проанализировав Основной закон Германии, можно понять, что отсутствие в мечети Ибн Рушда Гете дискриминации по гендерному признаку или на основе происхождения обусловлено немецким правом и традициями, а не просто желанием реформировать ислам. Проповедь, на которой я присутствовал 7 сентября, была посвящена женщинам в исламе в отношении вопросов наследия и угнетения. В ней оратор восхищался Хадиджей, первой женой Пророка, которая имела большое влияние на общество в качестве негоцианта. Вторая проповедь, на которой я присутствовал 14 сентября, была посвящена концепции *таква* и свободы сознания в жизни мусульман. В ней подчеркивалась ценность индивидуального и ответственного принятия решений. Несмотря на то, что большинство прихожан являются иммигрантами ближневосточного или азиатского происхождения, все проповеди шли на немецком – общем для всех – языке. После проповеди отводится время на обсуждение: сессию, построенную на вопросах и ответах, проводит имам-иммигрант арабского происхождения (мужчина). Сессия имеет философский характер, поскольку участники пытаются понять, каким образом исламское учение применимо к их жизни в немецком обществе.

Служители мечети ведут работу в социальных сетях. Они рассказывают о деятельности салафитов в Германии и усилиях правительства по борьбе с ними. Кроме того они приглашают немецких немусульманских школьников и их преподавателей в мечеть для налаживания более тесных межэтнических и межрелигиозных контактов. Сейран Атес также очень активно продвигает межрелигиозный диалог между представителями основных конфессий в Германии с позиций феминизма.

Российские власти и умма в борьбе с политическим ваххабизмом

Для России ислам не является чем-то абсолютно новым и неизвестным, ведь еще в XIII веке начались контакты с Золотой Ордой, а позже в состав Российской империи были включены области с мусульманским населением. Поэтому современным российским властям несколько проще, чем германским. В России проживают

мусульмане разных национальностей, а ислам признан одной из традиционных религий государства. Тем не менее, исламистский экстремизм или политический ваххабизм стал проблемой для российского общества после войны в Чечне, когда российские власти разработали юридическое определение экстремизма и установили соответствующие санкции в статье 280 Уголовного Кодекса РФ.

Правительство России ведет активную и весьма эффективную борьбу с политическим ваххабизмом и другими проявлениями экстремизма, однако деятельность российской уммы играет не менее важную роль. Российская мусульманская умма участвует в борьбе с политическим ваххабизмом в целом ряде аспектов: содействует повышению осведомленности о том, что считается неправильным в толковании ислама ваххабитами, разъясняет опасность их пропаганды и манипуляций, а также укрепляет религиозные традиции, изучаемые авторитетными и признанными учеными-богословами.

В ходе конференции «В дружбе народов – единство России», в которой я участвовал в декабре 2018 года в Санкт-Петербурге, докладчики обращались к вышеупомянутым темам. Среди них были сотрудники Министерства по национальной политике и по делам религий Республики Дагестан, представители Муфтията Республики Дагестан, а также имам культурно-просветительского центра Дагестана в Санкт-Петербурге. В ходе конференции обсуждались такие темы, как роль образования для более глубокого понимания своей собственной религии, формирование культуры дружбы народов для поддержания эффективного межэтнического и межрелигиозного диалога, а также ценность семьи и многие другие. Исполнение лезгинки и обращение популярного дагестанского борца Абдурашида Садулаева, адресованные молодежи, также были частью мероприятия и отражали стремление сделать упор на культурные традиции народов Северного Кавказа в ходе проведения конференции.

Когда докладчики говорили о важности изучения мусульманами своей религии, они подчеркивали необходимость понимания основ ислама и совместимости ислама и российского государства в жизни мусульман как граждан России. Они подчеркивали, что недостаток знаний об исламе – одно из условий, способствующих вовлечению в экстремистскую ваххабитскую пропаганду в политических целях. Выступавшие несколько раз упоминали ваххабизм, когда говорили о необходимости для мусульман бороться с экстремизмом в своих общинах.

Эта конференция – лишь одно из целого ряда мероприятий, которые мусульманские общины в Российской Федерации проводят ежегодно. Некоторые мероприятия являются такими же масштабными и официальными, другие – более частными, направленными на конкретную аудиторию: например, когда сотрудники отдела духовного просвещения Муфтията Республики Дагестан посещают школы, проводят уроки, посвященные связи между исламом и знаниями, и отвечают на вопросы школьников. Российские мусульманские деятели хорошо понимают, что борьба с политической ваххабитской пропагандой будет успешной, если обеспечить необходимый уровень знания ислама. Таким образом, российское правительство осознает, что мусульманская умма находится на переднем крае борьбы в деле предотвращения экстремизма в исламском обличи.

Заключение

Отношения Германии и Российской Федерации с исламом складываются абсолютно по-разному, что диктует различные подходы правительств обеих стран к исламистскому экстремизму. Они даже определяют исламистский экстремизм, используя разные понятия. В Российской Федерации существует юридическое определение экстремизма, и ответственность за него оговаривается в Уголовном

Кодексе РФ. Германское правительство не имеет такого определения и рассматривает экстремизм как конкретное движение, будь то неонацизм, левый экстремизм или салафизм. Такой подход, по-видимому, обусловлен пониманием свободы слова в Германии, цель которого – обеспечить разнообразие идей и высказываний. Вместе с тем правительства обеих стран активно преследуют исламистский экстремизм, прибегая к схожим стратегиям для достижения политических целей в своих обществах. Эти стратегии включают взаимодействие с гражданским обществом в целях просвещения мусульман и немусульман, информирования их об опасностях ваххабизма как политической идеологии.

В рамках стратегии, избранной правительством Германии, акцент сделан на активное участие властей в деле предотвращения экстремизма и дерадикализации. Российский подход отводит в этом отношении более важную роль местным мусульманским властям и умме. Это представляется вполне логичным, поскольку в Германии, в отличие от России, нет своих исламских богословов, которые обладали бы достаточным уровнем знаний для того, чтобы идентифицировать чужеродные элементы исламистского экстремизма. В настоящее время большая часть немецкой уммы состоит из иммигрантов первого или второго поколения с Ближнего Востока, Азии и Африки, которые до сих пор не осознают себя гражданами Германии. Некоторые из них слишком сильно привязаны к своим прежним представлениям, включая восприятие ислама в обществе и отношение религии к светскому правительству. Поэтому мечети ваххабитов пользуются успехом в немецких городах. В данной ситуации включение элементов немецкой культуры в ислам, как это делается в мечети Ибн Рушда Гете, вполне оправдано.

Инициатива Сейран Атес и мечети Ибн Рушда Гете должна рассматриваться не просто как проявление либерального подхода к исламу, а как часть принятой в Германии стратегии создания местной исламской культуры, которой у Германии до сих пор не было. Критики в Турции и Египте назвали деятельность мечети Ибн Рушда Гете неисламской (на основе *бид'а*), но, по словам одной из женщин-имамов мечети, с которой я беседовал в сентябре, они не пытаются навязывать свои взгляды другим или заставлять их следовать за собой, а просто хотят дать возможность практиковать ислам с учетом немецких ценностей тем, кто с ними согласен. Этим они также содействуют устранению барьеров и стереотипов в отношениях между немцами-немусульманами и мусульманами, которые со временем станут играть важную роль в борьбе с ваххабизмом как с политической идеологией.

Литература

1. [Аль-Чиркави С.](#) История пророков. История пророков: в 2 т. / пер. с аварского яз. книги “Къисасуль Анбияъ”. Т. 1. – 4-е изд., испр. и доп. – Махачкала: Нуруль иршад, 2010. – 360 с.
2. [Маевская Л.Б.](#) Осторожно, экстремизм! – Киев, Украина, 2002. – 120 с.
3. [Манкиев А.А., Кадыров А.-Х.А.](#) О ваххабизме в Чечне // Труды Грозненского гос. нефтяного тех. университета им. акад. М.Д. Миллионщикова. – 2011. – № 11. – С. 271–274.
4. [Нурутдинов И.И.](#) Опыт и перспективы противодействия ваххабизму в Российской Федерации // Вестник Казанского юр.института МВД России. – 2016. – № 1 (23). – С. 53–58.
5. [О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный Закон. Российская Федерация.](#) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=14&nd=102079221&intelsearch= (дата обращения: 26.12.2018).

6. Рамазанов К. Осторожно, ваххабизм! – Махачкала: ДУМД, 2007. – Ч. I.
7. Раджабов Р. Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом // Исламоведение. – 2009. – № 2. – С. 107–115.
8. Сидоров Д.В. Ваххабизм: понятие, история и принципы. Деструктивное влияние ваххабизма на мировое и российское мусульманское сообщество // Постсоветский Материк. – 2015. – № 2 (6). – С. 110–116.
9. Ярлыкапов А.А. Кредо ваххабита // Вестник Евразии. – 2000. – № 3 (10). – С. 114–137.
10. Busu O. et all. Communicational positive propaganda in democracy // International Letters of Social and Humanistic Sciences. – 2014. – Vol. 38. – P. 82–93.
11. Jeffrey S., Sturcke J. Profile: Abu Hamza // The Guardian – 15 November 2017. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2007/nov/15/terrorism.usa> (дата обращения: 20.12.2018).
12. Jewett A. Detecting and Analyzing Propaganda // The English Journal. – 1940. – Vol. 29, № 2. – P. 105–115 JSTOR, www.jstor.org/stable/805505.
13. Lewis K. Danish Government plans to strip radical imams of citizenship // The Independent – 24 March 2016. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/danish-government-denmark-radical-imams-citizenship-aarhus-mosque-islam-extremism-a6949651.html> (дата обращения: 20.12.18).
14. Nasr J. Syrian refugees in Germany find country's mosques too conservative // The Independent – 28 October 2016. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/germany-syrian-refugees-islam-religion-mosques-too-conservative-strict-a7384146.html> (дата обращения: 20.12.18).
15. The Federal Government Strategy to Prevent Extremism and Promote Democracy. Bundesministerium für Familien, Senioren, Frauen und Jugend. URL: <https://www.bmfsfj.de/blob/115448/cc142d640b37b7dd76e48b8fd9178cc5/strategie-der-bundesregierung-zur-extremismuspraevention-und-demokratiefoerderung-englisch-data.pdf> (дата обращения: 28.12.2018).
16. What is Islamism? Bundesamt für Verfassungsschutz. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/en/fields-of-work/islamism-and-islamist-terrorism/what-is-islamism> (дата обращения: 26.12.2018).

References

1. Al'-Chirkavi S. *Istoriya prorokov. Istoriya prorokov* [History of the Prophets] / translit in avarsky. knigi “Kisasul'anbiyat”. V 2 t. V. 1. 4-e izdanie, ispr. i dop. Makhachkala. Nurul' irshad, 2010. – 360 s. (in Russian)
2. Maevskaya L.B. *Ostorozhno, ekstremizm!* [Beware, Extremism!] Iss 1. Kiev, Ukraina. 2002. 120 s. (in Russian)
3. Mankiev A.A., Kadyrov A.-Kh.A. *O Vakhkhabizme v Chechne* [On Wahhabism in Chechnya]. *Trudy Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta im. akademika M.D. Millionshchikova*. [Proceedings of Academician M.D. Millionshikov State Oil Technical University of Chechnya] 2011. № 11. S. 271–274. (in Russian)
4. Nurutdinov I.I. *Opyt i perspektivy protivodeistviya vakhkhabizmu v Rossiiskoi Federatsii* [Experience and Prospects of Counteraction to Wahhabism in the Russian Federation] *Vestnik Kazanskogo Yuridicheskogo Instituta Mvd Rossii* [Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 2016. № 1 (23). S. 53–58. (in Russian)
5. *O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti. Federal'nyi Zakon. Rossiiskaya Federatsiya*. [On Counteracting Extremist Activity. Federal Law. The Russian Federation] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=14&nd=102079221&intelsearch= (data obrashcheniya: 26.12.2018) (in Russian)

6. Ramazanov K. *Ostorozhno, Vakhkhabizm!* [Beware, Wahhabism!] – Makhachkala: DUMD, 2007. Iss I. (in Russian)

7. Radzhabov R. Osnovnye konfessional'nye protivorechiya mezhdru sufizmom i vakhkhabizmom [The Main Confessional Contradictions between Sufism and Wahhabism] *Islamovedenie*. [Islamic Studies] 2009. № 2. S. 107–115. (in Russian)

8. Sidorov D.V. Vakhkhabizm: ponyatie, istoriya i printsipy. Destruktivnoe vliyanie vakhkhabizma na mirovoe i rossiiskoe musul'manskoe soobshchestvo [Wahhabism: Concept, History and Principles. The Destructive Influence of Wahhabism on the International and Russian Muslim Community] *Postsovetskii Materik*. [Post-Soviet Continent] 2015, № 2 (6). S. 110–116. (in Russian)

9. Yarlykapov A.A. Kredo vakhkhabita [The Creed of a Wahhabi] *Vestnik Evrazii*. [Bulletin of Eurasia] 2000. № 3 (10). S. 114–137. (in Russian).

10. Busu O. et al. Communicational Positive Propaganda in Democracy. *International Letters of Social and Humanistic Sciences*. – 2014. – Vol. 38. – P. 82–93

11. Jeffrey S, Sturcke J. Profile: Abu Hamza // *The Guardian* – 15 November 2017. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2007/nov/15/terrorism.usa> (20.12.2018)

12. Jewett A. Detecting and Analyzing Propaganda // *The English Journal*. – 1940. – Vol. 29, № 2. – P. 105–115. *JSTOR*, JSTOR, www.jstor.org/stable/805505

13. Lewis K. Danish Government plans to strip radical imams of citizenship. *The Independent*. 24 March 2016. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/danish-government-denmark-radical-imams-citizenship-aarhus-mosque-islam-extremism-a6949651.html> (20.12.2018)

14. Nasr J. Syrian refugees in Germany find country's mosques too conservative. *The Independent*. 28 October 2016. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/germany-syrian-refugees-islam-religion-mosques-too-conservative-strict-a7384146.html> (20.12.2018)

15. The Federal Government Strategy to Prevent Extremism and Promote Democracy. *Bundesministerium für Familien, Senioren, Frauen und Jugend*. URL: <https://www.bmfsfj.de/blob/115448/cc142d640b37b7dd76e48b8fd9178cc5/strategie-der-bundesregierung-zur-extremismuspraevention-und-demokratiefoerderung-englisch-data.pdf> (28.12.2018)

16. *What is Islamism?* *Bundesamt für Verfassungsschutz*. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/en/fields-of-work/islamism-and-islamist-terrorism/what-is-islamism> (26.12.2018)